

Перевод: LAIT Пролог - Две заповеди убийцы.

Убийство - это аккуратность и эффективность. Редко у вас появится одна и та же возможность дважды. Ищите все шансы застать свою цель врасплох и не забывайте всегда наносить удар первым. Всегда старайтесь убить свою цель одним движением и убивайте всех свидетелей. Вы можете зайти дальше и забыть о такой чепухе, как моральный кодекс, дуэль на вершине успеха, правила или даже становление легендой Цзянху. В отличие от актеров, убийцам не нужны такие эффектные трюки или завышенная репутация.

(П.п.: Есть две обязательных составляющих в жанре Уся. Это - Цзянху и Улинь. Вообще говоря, Цзянху - это описание мира, в котором происходят истории Уся, а Улинь - культура, в которой действуют основные персонажи историй Уся. Слово Цзянху буквально означает "реки и озера", но нельзя понимать это буквально. В зависимости от контекста, у термина Цзянху может быть много разных значений. В контексте литературы Уся, Цзянху соотносится с миром противоречий и борьбы, где разделительная линия между другом и противником, верностью и предательством, жизнью и смертью - подобна тонкому лезвию бритвы. Так как этот жанр рожден в Китае, то и его события разворачиваются как правило в пределах этой страны. Улинь, как мы писали ранее, название, обозначающее череду героев и злодеев в пределах Цзянху. Определенные структурные элементы присущи практически всем романам Уся, и они служат для того, чтобы выделить этот жанр от других. Данное описание взято с <https://wulinstory.wordpress.com/2014/10/17/%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%8F-%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D1%83%D1%81%D1%8F/> Если вам интересно, можете там подробнее почитать.)

Существует только одно правило для лучших убийц - выжить и жить долго.

Как и все его предшественники, Шангуань Фа, "Величайший Король" своего времени, учил своих сыновей пути убийцы.

Первая заповедь убийцы - быть скрытным. Хорошенько подготовьтесь, прежде чем напасть. Старайтесь изо всех сил, чтобы занять верное место и ударить в правильное время. Прятаться в темноте - ваше самое большое преимущество.

Даже если ваша цель - частично парализованный нищий, вы все равно должны относиться к нему как непревзойденному мастеру. Приблизьтесь к нему незаметно и сзади, а затем нанесите смертельный удар.

Вы думаете, это постыдно, правда? Правильно, этот нищий не был постыдным, теперь он мертв, и был один процент вероятности, что он был настоящим непревзойденным мастером, пытающимся заманить вас в ловушку, маскируясь под нищего.

На войне все средства хороши. Победа значит все для генерала - кого волнует, какие средства он предпринял? Его солдаты, в частности, по достоинству оценят грязные методы и уловки генерала, которые позволили им выжить и насладиться плодами победы.

Большой генерал всегда будет атаковать с тыла и фланга противника, только высокомерный идиот каждый день будет говорить о битве насмерть.

Убийца не генерал, поэтому он должен быть еще хитрее, вероломнее и гораздо беспощаднее генерала.

Был один мастер, который родился в семье мастеров кунг-фу. Обладая экстраординарными навыками боевых искусств, он едва ли был побежден в юности. Те, кто приходил с ним состязаться, должны были заранее записаться на прием, и все его противники были полностью убеждены в его способностях и приняли его за "величайшего мастера в мире". Они даже подумали, что он заслужил табличку на воротах.

Так что же случилось с этим мастером после? Он умер до того, как ему исполнилось 30 лет. Его тело было найдено лежащим в канаве после того, как прошло более 10 дней, и труп сгнил за гранью воображения. Даже сборщик не мог позволить его родителям увидеть его таким.

Почему он погиб? Ну, он совершил ошибку, оставив свой дом ради путешествия по миру Цзянху.

Те, кто приходил к нему ради состязания, должны были следовать правилам. Два участника состязания стояли лицом к лицу, в окружении известных людей в боевых искусствах. После того, как указание было выдано, зрители судили участников состязания по их ловкости, стойкости и точности. Никто не хотел бы использовать какой-либо унижительный навык, поскольку над ними могли насмеяться только потому, что их движения были искажены.

Мастер, который привык к "честным состязаниям", стал чрезвычайно уязвим, как только он покинул дом и вошел в опасный мир Цзянху. Никто не знал, кто его убил, и как он был убит. Единственное, что они знали, что смертельная травма была расположена на спине.

Все сочувствовали безвременной смерти молодого мастера. Несмотря на то, что они публично презирали неизвестного убийцу, они также обсуждали наедине, что мастер на самом деле не так уж велик, потому что настоящий мастер мог остановить атаку сзади.

Даже те люди, которые были побеждены мастером, изменили свой настрой и утверждали, что единственными причинами их собственного поражения были неудачное время и дурное местоположение, и они могли бы выиграть, если бы у них была еще одна встреча с мастером.

Что мог сделать мастер? Он был мертв. Он превратился в грудку костей, и уже не мог изъясниться.

В итоге, таинственный убийца стал тем, кого все восхваляли. Все сплетничали о его "подвигах", утверждая, что были свидетелями его деяний раньше. Некоторые даже утверждали, что они были тем убийцей.

Это истинное лицо легенд Цзянху. Независимо от того, какие методы вы используете, чтобы подняться высоко, поклонники, естественно, изменят историю так, что вы вели моральную и честную жизнь. Люди будут видеть только то, что вы стоите на вершине, никого не волнуют применяемые методы и количество трупов, на которые вы наступаете.

Вторая заповедь убийцы - воздерживаться от мягкосердечия. Когда нападаете, делайте это безжалостно. Обязательно срежьте сорняки и выкопайте корни.

Некогда жил мастер, который десять лет усердно тренировался, чтобы отомстить за отца. Он одолел всех в своем выходе в свет. С полной уверенностью он нашел своего врага и истребил всю семью. Однако его сердце смягчилось, когда он собирался убить женщину и ее сына. Он хотел выглядеть благородным и оставить за собой репутацию "не убивающего ни женщин, ни детей". Это маленькое милосердие можно считать моментом, который привел к его гибели.

Могли ли сирота и вдова отомстить мастеру? Конечно, нет. Её сын имел низкий талант, и не смог бы сравниться с одним пальцем мастера, даже если бы он обучался боевым искусствам в течение ста лет. Эта вдова не владела боевыми искусствами и выглядела настолько обычной, что не могла торговать своим телом, чтобы заработать на жизнь, не говоря уже о том, чтобы соблазнить кого-то, кто отомстит за нее.

Однако они были очень богаты. Естественно, их имущество забрал этот мастер, но сирота и вдова так не думали. Женщина распространила весть, что тот, кто отомстит за нее, сможет разделить половину семейного дела, которое изначально принадлежало ей.

Хотя награда этой слабой женщины была всего лишь пирогом в небе, представляете, скольких людей заинтересовало такое обещание? Бесчисленное множество. С тех пор дом мастера часто посещали; ему всегда приходилось держать один глаз открытым, даже когда он спал. В конце концов, он был убит никем.

Сирота и вдова забрали деньги? Очевидно, нет. Безымянный человек отнесся безразлично к матери и сыну, отдав им небольшой клочок земли. Он, в итоге, получил исключительное право на семейное дело, которое стоило миллионы.

Важна была не судьба женщины и ее сына, а "имя". Никто не имел права забрать богатство у хозяина без женщины и ее сына, но с этими двумя живыми марионетками, было бы совершенно оправданно для всех в мире убить хозяина. Это и есть "имя".

"Имя" - самая обманчивая и пагубная вещь в мире. Настоящий убийца не ищет громкого "имени" и не оставляет шанса врагу вернуть его "имя".

Шангуань Фа, Повелитель Крепости Золотой Птицы Рух и седьмой Верховный Король, хотя и не король вовсе. У него не было земли, но он мог отправиться куда угодно в 36 царствах Западного Региона. У него не было подданных, но никто, от знати до простолюдин, не мог произнести его имя без дрожи.

Он король убийц в Западном Регионе.

Никто не знал наверняка, насколько он силен на самом деле, поскольку он никогда не участвовал ни в одном публичном состязании, но те, кто приходили за ним как до, так и после состязания, были мертвы.

У Величайшего Короля почти не было врагов, потому что, как только он кого-то убивал, даже собака была бы обезглавлена, если бы она стала свидетелем убийства.

Шангуань Фа строго придерживался двух заповедей убийц. Для него эти две заповеди были более ценны, чем его жизнь, поэтому мы можем представить его гнев, когда он узнал, что его восьмой сын упустил цель.

За более, чем столетие семь поколений Величайшего Короля убили бесчисленное количество людей и истребили еще больше семей. Умерших было достаточно, чтобы заселить небольшое царство в Западном Регионе. Они никогда не совершали такой нелепой ошибки, как убийство не того человека.

Несколько голов были выстроены на длинном столе, и незнакомцы, которые пришли, чтобы опознать тела, могли почувствовать гнев, исходящий от Повелителя Крепости Золотой Птицы Рух.

Шангуань Фа поднял одну голову и бросил ее своему восьмому сыну, лицо которого было бледным. Эта голова унизила его и разрушила его честь перед этими незнакомцами - эта честь не могла быть восстановлена.

"Ты действительно мой сын? Правда?"

У Шангуань Фа было длинное, худое, темное лицо с впалыми глазами. Шангуань Фа жил в Западном Регионе в течение довольно долгого времени, и поэтому, неизбежно, их кровь каким-то образом смешалась с дикарями. Когда он злился, его глаза становились такими же холодными и безжалостными, как Пустыня Гоби и снежная гора.

Его вопрос не нуждался в ответе. Восьмой сын выглядел так же, как и его отец, с той лишь разницей, что его покрасневшее молодое лицо было похоже на две раскаленные пластины.

Единственным способом ослабить гнев Величайшего Короля было убийство. Он не проявлял милосердия даже к собственному сыну. Убийства между отцами и сыновьями и даже между братьями были обычным явлением для семьи Шаньгуан, потому что был только один трон.

Но Шангуань Фа колебался, потому что думал о матери восьмого сына. Эта женщина однажды принесла ему столько счастья; ее хитрая улыбка и совершенное тело запечатлелись в сознании Шангуань Фа на протяжении многих лет. Она умерла от неизвестной, неизлечимой болезни.

Она была похожа на всех других женщин в мире, независимо от того, сколько энергии они тратят на мужчин, их последняя надежда всегда будет связана с их детьми.

Болезнь развивалась так быстро, что на смертном одре она была еще очень красива. Ее красивое и опечаленное лицо не позволяло ей быть отвергнутой или забытой.

"Пусть Ну будет таким человеком, как ты."

Шангуань Фа верил, что сдержал свое обещание и предложил восьмому сыну, потерявшему мать в раннем детстве, лучшую жизнь, самое тщательное обучение и самое высочайшее доверие.

'Женщины - это хлопоты,' Шангуань Фа подумал.

Его гнев немного ослаб, но он все еще выглядел как беспокойный зверь в клетке, ищущий выход. Затем он обнажил меч с талии Шангуань Ну.

Шангуань Фа должен был что-то сделать, потому что его заповеди были неукоснительны. Никто и ничто не могло скомпрометировать их. Он противился своему желанию убить своего сына прямо на месте и вместо этого отрезал правую руку своего восьмого сына, руку, которая удерживала меч.

Это красивое и опечаленное лицо постепенно исчезло в сознании Шангуань Фа.

"Я даю тебе семь дней. Принеси надлежащую голову."

Кто тот жалкий парень, которого ты упустил? Как его зовут? У Шангуань Фа было лишь смутное впечатление, что цель наверняка умрет под саблей Крепости Золотой Птицы Рух. Его смерть уже была достойна, ибо он заставил Величайшего Короля отрезать руку своему собственному сыну.

Шангуань Ну оттолкнул своих подчиненных, которые пришли поддержать его и, спотыкаясь, покинул приемную. Он был так же зол, как и его отец. Кровотечение из раны было остановлено большим мешочком лекарств. Однако никакое лекарство не могло остановить гнев и ненависть в его сердце.

Он ненавидел своего отца. Тот даже не дал ему шанса объясниться и решил, что он напортачил не чем иным, как опровержением чужака. Это был первый раз, когда он лично возглавил группу, что было признаком того, что он мог утвердить свое собственное имя, как и его братья. Но теперь, когда он потерял свою правую руку, он потерял половину своих навыков в кунг-фу, не говоря уже о его чести.

Он ненавидел своих людей. Они были кучкой идиотов, чья халатность вызвала эту ошибку и

разрушила его будущее.

Больше всего он ненавидел пропавшего юношу, который должен был умереть; но все еще задержался в этом мире еще на несколько дней. Даже убив его сто раз, он не смог бы восполнить потерю правой руки.

Шангуань Ну должен был излить свой гнев. Его ненависть к отцу могла быть похоронена только глубоко в его сердце, так как он даже не смел говорить об этом. Этого пропавшего юноши не было перед ним, поэтому он мог выпустить свой гнев только на десятке убийц и практиков сабли под его командованием.

Убийцы, элита Крепости Золотой Птицы Рух и сабельщики, наемники Крепости Золотой Птицы Рух, публично поклялись никогда не предавать Молодого Господина.

Шангуань Ну обнажил меч левой рукой, и это неуклюжее действие еще больше усилило его гнев.

Убийцы и сабельщики, услышав о том, что произошло в приемной, были похожи на ягнят, ожидающих заклания. Они смотрели, как их молодой господин бросился к ним с бледными лицами.

Сабля двигалась вверх и вниз, вниз и вверх. Никто не мог убежать, и никто не смел спрятаться. Одна рука за другой были отрублены, как опадающие зимой листья. Никто не произнес ни слова. Эти люди были обречены пожертвовать всем, включая жизнь, когда они были назначены под командование Шангуань Ну.

Шангуань Ну не знал, сколько рук он отрезал, но его разум, наконец, успокоился. Все эти люди были его подчиненными. Уничтожение их мастерства в боевых искусствах только ослабило его собственную силу.

— Идите и убейте этого блядского парня! Изрубите его тело, но доставьте его голову в целости и сохранности!